

МРАМОРНАЯ МУХА

А вот тоже случай был. Хлебников вроде бы прочел антисемитское стихотворение однажды. Точно не известно, что это было за стихотворение, и даже, кажется, оно не сохранилось, но Мандельштам его безошибочно слышал и расценил как отвратительное мракобесие.

И тотчас вызвал Хлебникова на дуэль. За негодяйство!

Хлебников очень воодушевился. Он сказал, что давно уже ищет, где бы ему соединиться со злом. И пригласил Шкловского секундантом.

И Мандельштам его тоже пригласил, чтоб тоже иметь секунданта.

Шкловский согласился, но заметил, что секундантов должно быть хотя бы два. По кодексу.

Пошли к Филонову.

Филонов прямо от двери объявил, что все сказанное ничтожно. Зато он сам сейчас будет бить оппонентов за измену святому искусству. Это все равно что Пушкина опять убивать! В крайнем случае, Лермонтова. Подумают, что в России это обычай. Вообще, он делом занят, а тут врываются. Созидаю, сказал, картину, которая на стене висит без гвоздя.

– Ну и как? – спросил заинтересованный Шкловский.

– Падает, проклятая.

– И что ж ты делаешь?

– А ничего, говорит, не делаю. Вторую неделю уже. Но меня посещает теперь идея Малевича: кубик покоится в воздухе.

Хлебников очень огорчился, что дуэли не будет. И потом много еще выступал по разным местам, поругивая семитов.